

Отдельные события, биографические данные еще не дают нам права судить о человеке, считать, что мы постигли его внутренний мир. И даже знание каких-то подробностей жизни, которые не могут не вызвать симпатии, — еще не ключ к душе, не ответ на вопрос: в чем секрет обаяния, притягательной силы человека, открывающего какие-то новые ценности, о которых мы раньше не подозревали!..

Как объяснить секрет обаяния Валерия Золотухина, артиста театра и кино? Начать можно с его повести «На Исток-речушку к детству моему», опубликованной в журнале «Юность». Село на Алтае... Мальчонка, пением зарабатывающий сладости. Подросток, еле передвигающийся на костылях, но мечтающий стать актером. Люди, верящие и не верящие в осуществление его мечты... Потом Москва. Приемная комиссия ГИТИСа. Семнадцатилетний парнишка с Алтая решил во что бы то ни стало поступить. Наперекор своей робости, преодолевая и как бы защищая ее, он «разошелся»: и плясал, и басню читал — правда, строчки перепутал, — и частушки пел, рассчитанные отнюдь не на изысканный вкус. И наконец, от перенапряжения, растерянности расплакался. «И все же мне повезло, я поступил», — вспоминает В. Золотухин...

ГОСТИ МИНСКА

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН: „ТОВАРИЩ, ВЕРЬ!..“

— Валерий Сергеевич, а как вы объяснили бы это «сезонное»?

— Должно быть, у каждого бывает момент, когда остаешься наедине с собой, момент откровения. И хотя «Москва слезам не верит», наверное, неожиданный финал демонстрации моих актерских способностей в какой-то мере подкупил членов комиссии. А впрочем, это проявление непосредственности могло быть только штрихом, дополнением к тому, что угадали во мне педагоги. Вообще же «повезло» это условное объяснение. Я считаю, что для человека, по настоящему стремящегося к чему-то, преодолевая не один барьер, «повезло» означает, что у тебя хватило воли и сил, что они не были растрачены впустую, что случившееся — закономерный результат и твой нравственный мир, нравственный статус имеют право на самовыражение.

После окончания ГИТИСа я недолго работал в театре имени Моссовета. Когда увидел спектакль, созданный в то время труппой Ю. Любимова, это

было для меня потрясением, равного которому я до сих пор не знал. Решив, что не боги горшки обжигают, пришел в театр на Таганке и сказал, что хочу работать. И мне опять повезло. Первой моей ролью был Печорин в инсценировке романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

...Театр на Таганке. «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта. «Антимиры» по сборнику стихов А. Вознесенского, «Мать» по одноименному роману М. Горького, «Товарищ, верь!» — инсценировка по произведению А. Пушкина и многие другие спектакли. В них, как правило, нет главных ролей, ибо основное — мысль, содержание пьесы. И Золотухин вместе со своими коллегами самозабвенно «работает» на выражение этой мысли. Вспоминается спектакль Любимовцев «Десять дней, которые потрясли мир» по книге Джона Рида. Перед началом его в фойе среди публики мы видим актеров, участников спектакля. Валерий Золотухин с балабайкой в руках, что-то напевает, выглаголивает шелуху от семечек, в глазах — растерянность и в то же время какой-то удивительный свет... Потом в телефильме «Бумбаращ» по рассказу Аркадия Гайдара актер возвращается к этой уже близкой ему теме, к тому тревожному и не-

обыкновенному времени. В успехе, выпавшем на долю фильма, немалая заслуга В. Золотухина, создавшего образ Бумбараща.

— Эта роль стоит для меня особняком — то ли по целостности образа, то ли по неоднозначности, а может, по неожиданной близости его мне самому. Любимый образ дорог актеру, если он может найти точки соприкосновения со своим характером, сказать через него о сокровенном, о том, что волнует. Более того, герой может помочь актеру открыть новое и в себе самом, переплавить чувства свои в неведомые доселе черты характера. Помните слова: «Если душу вылюбить до дна, сердце станет глыбой золотой». Можно спорить о точности или неточности сравнения поэта, но нельзя не согласиться: помыслы, мечты, оставленные нам предшественниками, — это источник, от которого мы идем сегодня к новым высотам.

— Ваши герои из кинофильмов «Хозяин тайги», «О тех, кого помню и люблю», из спектаклей в театре на Таганке,

хотя и касаются темы любви, но не сталкиваются с ней вплотную. А песни, которые вы исполняете на теле- и киноэкране, стихи, прочитанные вами на концертах в Минске, прежде всего о любви. Что вы можете сказать об этом?

— Я не считаю, что отвечать на насущные вопросы времени, решать проблемы личного характера, волнующие людей, можно только через бытовые драмы с обязательной любовной коллизией. Тот эмоциональный накал, который несут наши спектакли на Таганке, тот чувственный опыт, который вкладывают композиторы в свои песни, призваны затронуть в человеке молчащие струны его души. И здесь высокое гражданское переплетается с личным, неотделимо от него.

Сейчас я снимаюсь на «Ленфильме» в картине Иосифа Хейфица «Дурь». Мой герой — шофер, его жена — официантка. Молодые люди любят друг друга. Но их жизнь не клеится. Во время бракоразводного процесса жена утверждает, что любит мужа, хотя и изменяет

ему. Муж болезненно все это переживает.

Один из героев фильма считает, что все его чувства — просто дурь, отсюда и название фильма. И соглашаясь с ним, — где есть предательство, там нет места любви, — и не соглашаясь, мой двадцатитрехлетний парень так и не находит ответа на мучающие его вопросы. Я и сам пока не знаю, как ко всему этому отнестись. Но к концу работы над фильмом мы, наверное, какой-то выход найдем.

— Валерий Сергеевич, последний, традиционный вопрос. Ваше мнение о Минске?

— С вашим городом я знаком давно. С ним у меня связаны и радостные, и грустные

воспоминания. Я был утвержден на главную роль в фильме «Саша-Сашенька». После съемок отдельных эпизодов (работали мы возле строившегося Дворца спорта) у меня выпало двухнедельное «окно», и я уехал к себе на Алтай. Вслед за мной прилетела телеграмма, что на роль утвержден другой актер. Следом пришел и официальный документ, где перечислялись все мои актерские промахи. Но нет худа без добра. Когда фильм вышел на экран, я был рад, что не имею к нему никакого отношения. Позже здесь же в Минске я снялся в телефильме режиссера В. Турова «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова». Эта роль очень памятна и дорога мне.

Без громких оваций пришел на экран Валерий Золотухин. Пришел и покорила зрителей. Так в чем же секрет его обаяния? Среди многих ответов — а у каждого из нас свой — мне хочется выделить один: он умеет в огромной зрительской аудитории остаться наедине с собой, открыть сокровенные, высокие чувства, которые в свете дней старательно прячешь от постороннего глаза. Те чувства, которые рожают слова: «Товарищ, верь!..»

Интервью провела А. СТУЛОВА.